

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского

Серия «Политические науки» Том 16 (55). №1, 2003. С. 133-145

УДК 342.824

E. A. Хан

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА КАК ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

Избирательная система, электоральная инженерия: два слова о понятиях

Избирательная система – это порядок формирования выборных органов власти государства. Она охватывает принципы и условия участия в формировании избирательных органов (избирательное право), организацию и порядок выборов (избирательный процесс) [1].

Среди политологов распространена точка зрения о том, что избирательные законы по своему значению в жизни государства являются вторыми после Конституции, так как именно они определяют порядок формирования высшего представительного и законодательного органа страны и тем самым затрагивают основы ее политического устройства. Стабильность избирательной системы обеспечивает стабильность политического порядка, которая столь же важна, как и стабильность экономической и правовой системы. Избирательная система решающим образом влияет на характер и масштабы представительства в законодательной власти различных социальных интересов, определяет характер отношений между избирателями и депутатским корпусом, в значительной мере влияет на политico-идеологическую структуру депутатского корпуса, а также во многом определяет географию выборов. В связи с этим широкое распространение в мире получила так называемая электоральная инженерия – построение необходимой политической системы с помощью избирательной. В данной статье остановимся только на рассмотрении влияния типа избирательной системы на формирование политической системы в межвыборный период.

В современном мире представлено много разных избирательных систем. Они носят национальный характер, сильно зависят от сложившейся историко-политической традиции, особенностей партийно-политической системы, принципов формирования структур власти и т.д. Например, в большинстве стран Европы действует то, что называется «реальное партийное правление», а в США – его региональная альтернатива. И если в Великобритании парламентарий считает себя деятелем национального масштаба, то в Северной Америке или Швейцарии региональные факторы легко ломают партийные рамки [2]. Соответственно и избирательные системы, действующие в этих странах, различны.

Но в основе всех избирательных систем, в конечном счете, лежит два основных принципа: мажоритарный и пропорциональный. А соответственно выделяются три основных типа избирательных систем: мажоритарная, пропорциональная и смешанная, сочетающая черты обеих.

Принципы формирования избирательной системы

Мажоритарная избирательная система предполагает, что победителем на выборах является кандидат, партия, собравшие большинство голосов избирателей округа (страны). Так как проигравшие ничего не получают, эта система получила название альтернативной.

В зависимости от того, какое большинство требуется для победы, мажоритарные избирательные системы делятся на системы абсолютного большинства – победитель должен получить больше половины голосов ($50\% + 1$ голос) – и системы относительного большинства, где достаточно хоть ненамного опередить своего соперника; количество голосов, собранных победителем при этом, как правило, не имеет значения.

Голосование в рамках мажоритарной системы чаще всего проводится по одномандатным избирательным округам (один округ - один депутатский мандат). В случае выборов главы государства большим одномандатным округом может быть вся страна.

По состоянию на 1999 г., мажоритарная избирательная система применяется на парламентских выборах в 76 странах мира [3], а сфера их распространения во многом совпадает с контурами Британской империи в прошлом и объясняется теорией диффузии нововведений Лундской географической школы [4].

Пропорциональная избирательная система предполагает распределение мест в парламенте в прямом соответствии с долей голосов, полученных партией на выборах. Это система голосования за партии, как организаций, концентрирующие политически активных граждан и выражающие политico-экономические представления значительного числа людей. Эта избирательная система, соответственно, получила название представительской.

Существуют различные системы расчета мест в парламенте на основе количества полученных голосов. Ключом к распределению выступает «квота», определение которой может быть сопряжено с довольно сложными математическими расчетами. Простейший способ определения квоты был предложен около ста лет назад английским ученым Т. Хэром. Согласно этой системе, квота (Q) определяется посредством деления общего числа поданных по округу голосов (X) на количество подлежащих распределению мандатов (Y): $Q = X/Y$. Распределение мандатов между партиями производится делением полученных ими голосов на квоту. Так как за редкими исключениями не удается распределить все мандаты сразу, то применяют «метод наибольших остатков», согласно которому оставшиеся мандаты передаются партиям, имеющим наибольшее количество голосов, образовавшихся при первом распределении.

Более сложен, но более «справедлив» метод «наибольшей средней», предложенный бельгийским ученым В.Д. 'Ондтом. По этому методу голоса, поданные за каждый партийный список, последовательно делятся на ряд чисел 1, 2, 3, 4, 5, 6 и т.д. Полученные остатки распределяются по убывающей – от большего к меньшему, строго по порядку. То частное, которое занимает порядковое место в

этом ряду убывающих чисел, равное числу депутатов, подлежащих избранию отданного округа, и будет квотой.

Есть и другие варианты наибольшего остатка и наивысшего среднего: квоты Хагенбах-Бишоф (Места/Голоса+1) и Империали (Места/Голоса+2), а также делители Сант-Лаге (1, 3, 5, 7, 9...). Их суть в уменьшении остатков, подлежащих распределению, и в возможности "улучшения" результатов распределения в пользу крупных (Хагенбах-Бишоф, Империали) или средних по показанным результатам партий (Сант-Лаге). В случаях, когда избиратель имеет право ранжировать кандидатов в партийном списке, используется система, согласно которой излишки голосов, подсчитанных по специальной Друг-квоте $((Голоса/Места+1)+1)$, передаются кандидату, следующему за обсчитываемым [5].

В Украине применяется система расчетов, предложенная Т. Хэрром (табл.1).

Таблица 1

Распределение 225 депутатских мест в Верховной Раде Украины между партиями, собравшими более 4% голосов на выборах в 2002 г.

	Количество голосов "за"	% голосов "за"	Количество голосов за партию / квоту	Количество мест в ВР Украины
Блок Виктора Ющенко "Наша Украина"	6024360	23,53%	69,85	70
Коммунистическая партия	5125392	20,02%	59,43	59
Избирательный блок партий "За Единую Украину"	3031275	11,84%	35,15	35
Избирательный блок партий "Избирательный блок Юлии Тимошенко"	1854462	7,24%	21,50	22
Социалистическая партия Украины	1765244	6,89%	20,47	20
Социал-демократическая партия Украины (объединенная)	1605381	6,27%	18,61	19
Сумма голосов, отданных за партии, преодолевшие 4%-ный порог	19406114			
Квота для определения количества мест каждой партии (сумма / 225)	86249,4			

Различают пропорциональные системы жесткого списка (мандаты получают в зависимости от очередности в списке), полужесткого (мандат в обязательном порядке получает тот, кто возглавляет список, а распределение остальных мандатов осуществляется в соответствии с рейтинговыми оценками избирателями) и свободного списка (распределение всех мандатов осуществляется в соответствии с рейтинговыми оценками избирателей).

Пропорциональная система - это избирательная система парламентских выборов. Голосование происходит по многомандатным округам (в одном округе – много депутатских мандатов). На постсоветском пространстве голосование проходит по единому общегосударственному многомандатному округу, в то время как в странах Европы многомандатные округа чаще носят региональный характер и совпадают с границами внутреннего административно-территориального деления государств.

Всего по состоянию на 1999 г. пропорциональная избирательная система в различных ее модификациях использовалась в 48 государствах мира [3]. Широко она распространена в странах Европы с давней традицией политического выбора. В небольших государствах более распространена пропорциональная система полужесткого и свободного списков, которые требуют политической культуры жителей страны и хорошего знания баллотирующихся, в более крупных представлена система жесткого списка.

Плюсы и минусы «мажоритарки»

В 1993 году на парламентских выборах в Великобритании партию «Альянс» (блок Либеральной и Социал-демократической партий) поддержали 7,8 млн. проголосовавших избирателей, и партия получила 23 места в парламенте (табл.2). Одновременно Лейбористская партия, за которую проголосовали 8,5 млн. избирателей, т.е. на 0,7 млн. голосов больше, чем за "Альянс", завоевала 209 парламентских мест – в 9 раз больше [5,6,7].

Таблица 2

Распределение числа полученных голосов и количества завоеванных мест в парламенте Великобритании Лейбористской партией и избирательным блоком «Альянс» на выборах депутатов парламента в 1993 г.

	"Альянс"	Лейбористская партия	Соотношение
Количество собранных голосов, млн. чел.	7,8	8,5	1,1
Количество завоеванных мест в парламенте	23	209	9,1
"Вес" одного места, тыс. чел.	41	339	8,3

С чем же связана такая непропорциональность в распределении депутатских мандатов при мажоритарной избирательной системе? Рассмотрим один гипотетический пример (табл.3).

Допустим, существует три партии: А, Б, В, которые баллотируются в трех округах (1,2,3). Допустим, что в каждом округе проголосовало одинаковое число избирателей – 10 тыс. При этом партия А собрала последовательно 9000, 3250 и 3250 голосов в каждом из округов, партия Б: 100, 3500 и 3500, а партия В: 900, 3250, 3250. Таким образом, общая сумма голосов, полученных партиями на выборах, составит: партия А – 15500, партия Б – 7100, партия В – 7400. Но при этом партия Б, собравшая наименьшее число голосов, завоевала большинство мест в парламенте, партия А, поддержанная вдвое большим числом избирателей – в два раза меньше мест, а партия В, собравшая большое число голосов (выше минимального), – ни одного.

Таблица 3

Пример распределения депутатских мест по результатам голосования

Название партий	Избирательные округа			Сумма голосов, полученных партиями	Количество полученных мест в парламенте
	1	2	3		
А	9000	3250	3250	15500	1
Б	100	3500	3500	7100	2
В	900	3250	3250	7400	0

Таким образом, при мажоритарной системе возможны случаи, когда:

- большая часть проголосовавшего избирательного корпуса остаётся не представленной в парламенте. Так, в нашем примере оказалась проигнорированной позиция 14-ти тыс. избирателей из 30-ти. А если учесть фактор явки (которая часто составляет менее 50% избирателей), то при голосовании по мажоритарной избирательной системе может оказаться неучтенным мнение большинства избирателей. Так, действующего Президента России В. Путина избрали 53% из 68%, пришедших на выборы, т.е. только 36% (треть) от общего числа избирателей;

- партия, кандидат завоевавшие меньшее число голосов, чем конкурент, завоевывают большинство мест в парламенте. Классический пример: во Франции в 1958 г. коммунисты поддержали 3882 тыс. избирателей, а голлистов – 3609 тыс. (на 273 тыс. меньше), при этом коммунисты получили только 10 депутатских мандатов, а голлисты – 180 [8]. В 1993 году коалиция правоцентристских партий получила по всей стране только 39% голосов, но 80% мест в Национальном собрании [7];

- глава государства может не представлять интересов большинства избирателей страны. Так, в истории США известно, по крайней мере, четыре случая избрания президента, собравшего меньше голосов, чем проигравший кандидат [4]. В том числе – выборы в 2000 г., когда большинство голосов избирателей получил А. Гор, а президентом стал Д. Буш.

Почему же при столь явных недостатках мажоритарной системы, носящих откровенно "недемократический" характер, она продолжает применяться даже в демократических государствах? По-видимому, у мажоритарной системы есть плюсы, которые, несмотря на все недостатки, обеспечивают ее успешное существование [6].

Среди них:

- сравнительная легкость формирования правительства и его большая стабильность, потому что мандаты распределяются в основном среди крупных партий, способных обеспечить избрание в одномандатных округах (а следовательно, еще до выборов происходит отсеивание небольших партий и их блокировка);

- устойчивые связи между избирателями и депутатами. Так как депутаты избираются гражданами своего округа и, как правило, рассчитывают на переизбрание, то они больше ориентируются на свой избирательный округ, который, в свою очередь, лучше знает депутатов, чем при избрании их по списку. Деятельность депутатов направлена на конкретную помочь своему округу, что и вызывает

ответную «благодарную» реакцию избирателей. Классическим примером активной заботы о своих избирателях (т.н. порк-баррел) стала многолетняя деятельность главы комитета по делам вооруженных сил палаты представителей США М. Реверса, который добился построения множества федеральных военных объектов в своем и сопряженном с ним округах. Среди американских журналистов популярной стала шутка, что Южная Каролина скоро уйдет под воды Атлантики под бременем вооружений [9];

➤ в целом – большая стабильность политической системы, за счет больших возможностей прохождения во власть уже имеющих эту власть, и меньших – оппозиционных им сил, как за счет «взаимодействия» с избирателями, так и за счет манипуляции границами избирательных округов.

Для смягчения недостатков мажоритарной избирательной системы ее нередко модернизируют [1,5].

Так, префенциальная система предполагает, что избиратель расставляет в бюллетене кандидатов в порядке собственной оценки. Если никто из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов, то из списка исключается последний по числу собранных первых мест кандидат, а вторые места из числа бюллетеней, где исключенный числился первым, становятся номером один. Так повторяется до тех пор, пока нужное число кандидатов не наберет абсолютного большинства голосов.

Иногда в рамках мажоритарной системы голосование производится не по одномандатным (униономинальным), а по многомандатным (полиноминальным) округам. Например, в Японии действует многомандатная мажоритарная система относительного большинства, предполагающая, что от каждого округа избирается несколько депутатов (на выборах членов нижней палаты – от трех до пяти), причем избиратель имеет только один голос. Избранными считаются кандидаты, возглавляющие список по числу полученных голосов (соответственно, крупные партии на выборах выставляют в одном округе несколько кандидатов, а мелкие, боясь раздробить свой избирательный блок, – одного).

Иногда (например, во Франции) во второй тур выборов выходят не два лидирующих по числу собранных голосов кандидата, а все, кто собрал в первом туре более чем 12,5% голосов (таким образом, дихотомия может отсутствовать даже во втором туре голосования).

Мажоритарная система взвешенного представительства используется на президентских выборах в США. Избиратели выбирают не президента, а коллегию выборщиков, в которой число представителей штата пропорционально численности его населения (плюс два человека от каждого штата). Так как выборщики обязаны голосовать за партию, которая собрала большинство в данном штате, то незначительный перевес в многонаселенных штатах имеет большее значение, чем большой отрыв в малонаселенных штатах. Так, в 1980 г. Дж. Картер собрал 42% голосов, а Р. Рейган – 52%, но соотношение голосов на коллегии выборщиков было разгромным для Картера – 49 : 489 (т.н. лендлайз).

Пропорциональная избирательная система: достоинства и недостатки

Пропорциональная избирательная система более справедлива по отношению к волеизъявлению избирателя, чем мажоритарная, так как предполагает прямую зависимость между количеством голосов, отданных за партию, и количеством мест в представительном органе власти. Кроме того, из большого количества кандидатов-одномандатников иногда слишком сложно выбрать наиболее достойного, так как избиратель оказывается перед необходимостью знакомиться с программой каждого, в то время как «удобная» партия или коалиция всегда «под рукой».

Тем не менее и пропорциональная избирательная система не лишена ряда недостатков [6, 10].

Во-первых, это меньшая стабильность правительства. Широкое представительство в парламенте различных политических сил часто не позволяет какой-либо партии иметь устойчивое большинство и побуждает к образованию коалиций. Объединение же во многом разнородных по своим политическим целям партий часто приводит к обострению противоречий между ними, к распаду межпартийных коалиций и правительству кризису. Политика правительства, сформированного на базе межпартийной коалиции, отличается большей эклектичностью и меньшей последовательностью. Италия и Франция в свое время отказались от пропорциональной избирательной системы именно потому, что партийный принцип проведения политических выборов не способствовал формированию здесь крепкого и стабильного правительства.

Для того, чтобы преодолеть чрезмерное партийное дробление состава парламента, во многих странах используют так называемые «заградительные барьеры», устанавливающие необходимый для получения депутатских мандатов минимум голосов. В разных странах величина «барьера» колеблется от 1% до 10%. В частности, он составляет 1% – в Израиле, 2% – в Дании, 3% – в Испании, 4% – в Украине, 5% – в Германии и России, 7% – в Польше, 10% – в Турции.

Партии, не собравшие необходимого минимума голосов, не получают ни одного мандата. При этом потеря голосов тех партий, поддержка которых меньше пороговой величины, в крупных государствах исчисляется миллионами, что серьезно искажает результаты голосования.

Так, в Украине в 1998 г. было «потеряно» 6,9 млн. голосов, что составило 28% от их общего числа (в 2002 году – 4,6 млн. – 19%). В результате количество депутатских мест, которые Коммунистическая партия Украины должна была бы получить пропорционально числу собранных голосов, составляет 60,5, а реально она получила 84 (почти на 40% больше). Народный Рух провел в парламент 32 депутата вместо 23-х, Избирательный блок СПУ-СелГУ «За правду, за народ, за Украину» – 21 вместо 29, Партия зеленых – 13 вместо 19 и т.д. Всего было перераспределено 64 места из 225.

Российские исследователи также отмечают, что использование пропорциональной системы было сопряжено с широкими подтасовками результатов голосования (в многомандатных избирательных округах это оказалось сделать

проще, чем в одномандатных [11]). В результате пропорциональных выборов целые фракции в Государственной думе оказались составлены из лиц, лично преданных руководителю и неспособных к какой-либо самостоятельной политической, хозяйственной или иной деятельности.

Среди постсоветских недостатков пропорциональной избирательной системы также отмечаются: высокий уровень финансовых злоупотреблений, нарушение пропорционального представительства регионов (резкое засилье столичной элиты), нарушение принципа представительства депутатом населения (отсутствие ответственности конкретного депутата перед избирателями) и др. [7, 10].

Кроме того, голосование за партийные списки лишает избирателя возможности выразить поддержку или, наоборот, недоверие определенному лицу, находящемуся в списке; здесь личные симпатии вынуждены уступать симпатиям партийным. Зависимость выдвижения депутатов от позиций партийного аппарата, бюрократии, которая может, руководствуясь своими узкогрупповыми интересами, включать в списки и непопулярных людей, является общемировым недостатком пропорциональной системы.

Впрочем, в рамках даже самой справедливой пропорциональной избирательной системы блокирование партий после выборов часто сводит на нет волеизъявление избирателей. На постсоветском пространстве это дополняется постоянной миграцией депутатов между фракциями, «торговлей» ими своими мандатами, лоббированием далеких от населения и «своих» политических организаций решений.

Смешанный принцип формирования избирательной системы

Многие страны, стремясь максимально смягчить достоинства и недостатки каждой из избирательных систем, придерживаются смешанного принципа.

Пропорции «смешения» сильно разнятся от страны к стране и от времени к времени. Например, в ФРГ в 1949 г. 60% депутатов избирались по мажоритарному принципу и 40% – по пропорциональному, а сегодня это соотношение 50 на 50 (половина депутатов бундестага избирается в одномандатных округах по принципам мажоритарной системы относительного большинства, а половина – по пропорциональным принципам на основании региональных списков партий). Соответственно на выборах избирателю предоставляется два голоса: первый – за кандидата в округе, а второй – за список политической партии. Все депутаты, избранные в одномандатных округах, становятся депутатами бундестага. А распределение остальных мест осуществляется в зависимости от соотношения первых и вторых голосов. В том случае, если число первых голосов (отданных за кандидатов-одномандатников) меньше числа вторых (мандатов, причитающихся партии по избирательным спискам), то оставшиеся места добираются из партийного списка; если больше – то кандидаты партийного списка в бундестаг не проходят.

Например, если партия в одномандатных округах провела 30 депутатов, а список в регионе собрал 50, то помимо 30-ти депутатов в парламент пройдет еще 20 чел. от партийного списка. Если партия в одномандатных округах провела 40 депутатов, а

список партии собрал 30 мандатов, то все 40 депутатов пройдут в бундестаг, а по списку не пройдет никто (табл.4). В условиях такой «плавающей системы» количество мест в бундестаге не является стабильной величиной и от состава к составу может меняться. Так, если в первом бундестаге был 421 депутат, то в четвертом – уже 521 [8].

Таблица 4

Гипотетические варианты распределения мест в бундестаге в избирательной системе ФРГ

	«Первые голоса»	«Вторые голоса»	Число мест в бундестаге
Одномандатные избирательные округа	Многомандатные избирательные округа		
Партия собрала первых голосов меньше, чем вторых	30	50	$30 + (50 - 30) = 50$
Партия собрала первых голосов больше, чем вторых	40	30	$40 + 0 = 40$

В Австралии смешанный принцип реализуется путем формирования одной палаты по принципам мажоритарной системы абсолютного большинства, а второй – по принципам системы пропорционального представительства с преференцией особого рода (право «передаваемого голоса»).

В Италии сенаторы (верхняя палата) избираются на основе одномандатной мажоритарной избирательной системы квалифицированного большинства – для того, чтобы стать депутатом, кандидат должен получить в округе не менее 65% голосов. Но распределение мандатов между кандидатами, не набравшими квалифицированного большинства (а таких очень много), осуществляется по пропорциональной системе.

Во многих странах избирательная система официально не характеризуется как смешанная, но наряду с мажоритарным действует принцип выравнивания, предполагающий выделение значительной части мандатов для голосования по общенациональному многомандатному округу [1,5].

Смешанная избирательная система применяется во многих странах мира, в том числе в постсоциалистических государствах.

Опыт использования электоральной инженерии в Украине и Крыму

Так как избирательная система позволяет во многом определять распределение мест в парламенте, то она является серьезным средством внутриполитической борьбы.

Если мажоритарная избирательная система является персонифицированной, то

пропорциональная – идеологической. Если в первом случае голосуют за личность и практика порк-баррела является одним из самых весомых мотивов действий избирателей, то во втором – голосуют за идею, которую представляет партия. Именно этим объясняется то, что левая идея и в некоторых западных странах, и на постсоветском пространстве в случае выборов по пропорциональной системе получает большую поддержку, чем при голосовании по мажоритарной системе. Именно поэтому мажоритарная система более предпочтительна для уже власть имеющих, так как позволяет делать практические шаги на пользу избирателей.

Так, состав украинского парламента последних созывов принципиально различно выглядел по итогам голосования в многомандатном и одномандатных округах: в рамках системы мажоритарного представительства оппозиция получала в несколько раз меньше доли мест, полученных по результатам выборов по партийным спискам. Напротив, партии, «близкие к власти» – в несколько раз выше [например, 12].

Первые в независимой Украине выборы депутатов Верховной Рады проходили в 1994 г. по традиционным одномандатным округам по правилам выгодной для власти мажоритарной системы. Но перед парламентскими выборами 1998 г. Верховная Рада приняла закон, вводящий на территории Украины смешанную избирательную систему.

Инициаторами и главными реализаторами этой идеи в Верховной Раде Украины стали такие противоположные по идеологическим установкам партии, как Коммунистическая и Народный Рух Украины. И те и другие провели в 1994 г. в Верховную Раду меньше депутатов, чем предполагали. Данные соцопросов показывали, что в 1998 г. их возможности выставить «проходных» кандидатов в одномандатных округах стали еще меньше, хотя рейтинг идей, выражаемых партиями, довольно высок. Закономерно, что в этих условиях они приложили все усилия для того, чтобы голосование проходило на идейной основе.

Эта практика себя оправдала: число коммунистов в 1998 г. по сравнению с 1994 г. возросло с 87 до 122, членов НРУ – с 26 до 48 (расчет по спискам фракций). При этом по мажоритарным одномандатным округам прошли только 38 коммунистов (в 2,3 раза меньше, чем в 1994 г.) и 16 руховцев (в 1,6 раза меньше). Таким образом, если бы выборы проходили по правилам мажоритарной избирательной системы, фракции КПУ и НРУ в парламенте стали бы меньше примерно в 3 раза (табл. 5). Зато если бы в 1998 г. Верховная Рада Украины избиралась только по пропорциональной избирательной системе, коммунисты получили бы 169 депутатских мандатов, блок социалистов и селян – 59, в сумме – 228 мест в Верховной Раде (более 50%).

Таблица 5.

Возможные варианты распределения депутатских мандатов в Верховной Раде Украины (рассчитано на основе данных выборов и списков фракционной принадлежности депутатов ВР Украины в 1997 г.)

	Избрано всего депутатов		В том числе в одномандатных избирательных округах	
	КПУ	НРУ	КПУ	НРУ
1994 г.	87	26	87	26
1998 г.	122	48	38	16
1998 к 1994 гг.	рост в 1,4 раза	рост в 1,8 раз	сокращение в 2,3 раза	сокращение в 1,6 раза

В Крыму выборы 1998 и 2002 гг. проходили по правилам мажоритарной избирательной системы, но, начиная с 2001 г., ведутся активные дискуссии о введении пропорциональной или смешанной систем.

Анализ влияния избирательной системы на расстановку сил в парламенте мы провели на основе данных опросов общественного мнения в Крыму (опросы выполнены экспертно-социологической группой «Регион»). Не вдаваясь в методологию исследования (она подробно обсуждена на специализированном семинаре в Европейском университете Санкт-Петербурга в апреле 2002 г.), отметим, что изучались возможные результаты голосования как по пропорциональной, так и по мажоритарной системе. В последнем случае прогнозировалось, что демократы и левые в Крыму будут практически на равных. В сельских регионах значительное влияние будут иметь аграрии. И, в конечном счете, состав депутатского корпуса будет более конструктивен, сбалансирован и более отражающим социальную структуру населения.

Эти выводы были подтверждены итогами выборов, прошедших по правилам мажоритарной избирательной системы (табл. 6). Учитывая, что анализ был проведен за несколько месяцев до выборов (в октябре 2001 г., а выборы состоялись в марте 2002 г.), построен только на анализе политических ориентаций избирателей, и не учитывал факторов организации избирательного процесса, степень сходства результатов крайне высока (это также является еще одним доказательством возможности моделирования электоральных процессов, которые далеко не столь «непредсказуемы», как это иногда принято изображать).

Таблица 6

Прогнозируемые и реальные результаты голосования в Верховную Раду АР Крым в 2002 г.

Политические партии	Прогнозные данные	Реальное число мест
Демократические партии	21	18
Левые партии	22	18 КПУ, 26 от блока Грача
Национальные организации	9	11
Аграрные партии	12	12
Другие партии, независимые кандидаты	36	41

Так как прогнозные данные исследования по мажоритарной системе (при условии высокой дробности электорального процесса по округам!) подтвердились, полагаем, что используемая методология правильна, а значит, информация о том, что было бы в Крыму, если бы выборы в нем состоялись по правилам пропорциональной избирательной системы, научно обоснована и близка к возможной реальности.

Согласно расчетам, в случае, если бы крымские выборы прошли по партийным спискам, более 40% голосов набрали бы левые силы, резко возросло бы количество представителей национально ориентированных организаций, вдвое упало число демократов, снизилась доля аграриев.

Если же учесть влияние 4%-ного барьера прохождения в парламент и рассмотреть, какие именно партии прошли бы в Верховную Раду АРК, то из «демократов» были бы представлены НДП и СДПУ(о), из левых сил – коммунисты, из национальных организаций – только те, кто связан с Меджлисом крымскотатарского народа, а также представители интересов сельских жителей (табл.7).

Таким образом, в случае проведения выборов депутатов Верховной Рады АРК по пропорциональной избирательной системе, из всего многообразия партийных и национальных организаций в крымском парламенте были бы представлены только пять. Крупнейшую фракцию имела бы КПУ (не зря она являлась главным сторонником голосования на пропорциональной основе). Из 10 пока «не определившихся» мандатов им достаточно было «завоевать» (во время или после выборов) половину (5) для обеспечения себе «контрольного пакета» в парламенте и проведения собственной политики без учета мнения всех других депутатов.

Второй по величине была бы фракция крымских татар, численность которой вдвое превышала их реальное представительство в избирательном корпусе. НДП и СДПУ(о) получили бы только 15 мест, а аграрии – 9. Но даже в случае создания всеми ими одной фракции, их влияние на решения в Верховной Раде АРК было бы малозначительным.

Таблица 7

Расчет возможного распределения мест в Верховной Раде АР Крым в 2002 г. в случае проведения выборов по пропорциональной избирательной системе с учетом 4%-ного барьера

Политические направления	Округленное число мест	Партии, получившие места
Левые партии	46	КПУ
Национальные организации	20	Меджлис
Демократические партии	15	НДП, СДПУ(о)
Аграрные партии	9	АПУ
Нераспределенные мандаты	10	?

Таким образом, политический расклад власти в крымской элите был принципиально различен в случае выборов по мажоритарной и пропорциональной системам.

Итак, возможности электоральной инженерии очень велики. Но, решая вопрос ее

применения, необходимо знать и негативные примеры, когда результаты изменения избирательной системы оказались противоположны задуманным. Так было в России в 1993-1995 гг. и в других постсоциалистических государствах [12]. Актуально это сегодня и в Украине, где уже существует много вариантов изменения выборных правил, но их последствия просчитываются только на ближайшие годы и в момент, когда политическая система находится в области высокой неопределенности.

Список литературы

1. Вешняков А. Законы о выборах у нас и в мире. – Российская Федерация. – 1995. – № 18.
2. Любин В.П. Партийное правление: европейский и американский опыт // Буржуазные партии стран Западной Европы в 80-е годы. Реферативный сборник. - М., 1988. – Вып.2.
3. Конституционное право зарубежных стран. – К., 1999.
4. Колосов В.А. Политическая география: проблемы и методы. – Л., 1988.
- Шишкина Н.Э. Избирательные системы (практика зарубежных стран). – Иркутск, 1993.
5. Постников А. Мажоритарная и пропорциональная системы: плюсы и минусы. – Народный депутат. – 1993. – № 12.
6. Ковлер А.И. Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт. – М., 1995.
7. Партии и выборы в капиталистическом государстве: практика 70-х гг. / Отв. ред. Туманов В.А. – М., 1980.
8. Смирнягин Л.В. Особенности политической географии США // Проблемы американистики. – 1983. – № 2.
9. Фесенко В. Лучшее - враг хорошего. О преимуществах и недостатках пропорциональной избирательной системы // День. – 30 января 2001. - № 18.
10. Петров Н.В. Выборы органов представительной власти // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 3-4.
11. Лавринович А. Избирательная система и состав будущего парламента // День. – 2000. – 25 октября.
12. Голосов Г.В. Пределы электоральной инженерии: «смешанные несвязанные» избирательные системы в новых демократиях // Второй электоральный цикл в России, 1999-2000. – СПб., 2002.

Поступило в редакцию 15 мая 2003 г.